

К ИСТОРИИ ЛЕКСЕМЫ 'ОПЕКА' В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Ю. Е. Козлова

Учреждение образования «Белорусский государственный университет»

г. Минск

Научный руководитель А. А. Кожина, д-р филол. наук, профессор

Авторы «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы» [6] не дают однозначного ответа на вопрос о происхождении лексемы *опека* в белорусском языке: является ли она заимствованием из польского языка или это слово возникло на древнерусской, т. е. древневосточнославянской почве. Аргументом в пользу заимствования из польского языка является отсутствие фиксации слова *опека* в памятниках на древнерусском языке.

Действительно, в «Словаре древнерусского языка XI–XIV веков» лексема *опека* отсутствует, а в «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. Срезневского приводятся лишь лексемы *опекальник* в 'значении защитник, поборник': ... *братъ нашъ милѣ йшій поставилъ насъ опекальникомъ мужемъ и людемъ Великого Новагорода* [5, с. 680] и опекание/~ 'опека, забота, надзор': *Како жь долго держимъ у нашем опеканью* [5, с. 680]. Упоминание обеих лексем относится к 1389 г. «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» также фиксирует выше-названные слова: *Коли хто учинится опекальникомъ о н*//*нкоторой дѣвцѣ, а воз-*

метъ еѣ собѣ во опеканіе и съ еѣ отчиною, а любо и зъ дѣдичьствомъ, а она будетъ... замужь, а он еѣ не усхочетъ выдать, для того шотбы имѣніе еѣ поживать [2, с. 240].

Интересующая нас лексема *опека* впервые засвидетельствована в русском и белорусском языках в XVI в. Так, «Словарь русского языка XI–XVII веков» приводит пример ее употребления в значении ‘покровительство, заступничество’ во Львовской летописи: *Под паньствомъ твоего княжения и твоей опеки живутъ* [3, с. 12]. «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» также содержит упоминание слова *опека* в документах XVI в.: *Тые люди дали есмо въ опеку бояромъ Полоцкимъ* [2, с. 239]. В польском языке первое упоминание лексем *опека* относится к XIV в., при этом она используется как в форме женского рода, так и в форме мужского рода *opiek*, последний факт дает основание авторам «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы» ставить под сомнение заимствование соответствующей лексем *опека* из польского и предполагать ее образование как бессуфиксального существительного от глагола *опекатися*.

В белорусских письменных источниках глаголы *опекатися, опековати, опековатися* появляются в XVI–XVII вв. *Опекатися* в староукраинском языке фиксируется в документах XV в.: *Говориль нам дворенинь нашъ Якубъ Домотъкановичъ, што ж бы тая Угрыновъская ему тежь тетъка была, а тоѣ именьѣ ему полетила во опеканьѣб и мы были Якубу Домоткановичу казали тымъ именьемъ опекатися до нашого... приѣханья* [4, с. 88].

Автор «Этимологического словаря польского языка» В. Борысь [7] утверждает, что слово *opieka* является исключительно польским образованием и было заимствовано в русский, белорусский и украинский языки. Автор также указывает на наличие полных когнатов в чешском и сербохорватском языках, которые зафиксированы в единичных словарях. Действительно, в «Словаре старочешского языка» имеется лексема *opiekati se*, которая, вероятно, является заимствованием из старопольского [8]: *Já žebrák a chudý se, hospodin opieka se mnú*. Однако в современных толковых и переводных словарях полных когнатов лексем *опека, опекаль* нами обнаружено не было. Их также нет и в других славянских языках, за исключением болгарского, в котором лексема *опека* имеет тот же набор значений, что в польском, русском, белорусском и украинском языках.

«Български этимологичен речник» [1] отмечает факт заимствования лексем *опека* из русского языка, что, вероятно, подтверждается отсутствием глагольных дериватов с соответствующей семантикой. Глагол *опичам се/опека се* обозначает ‘обжигаться, обгорать (на солнце)’, а в переносных значениях – ‘приобретать навык, набивать руку, овладевать (профессией)’.

Таким образом, данные исторических и этимологических словарей позволяют сделать вывод, что раньше всего лексема *опека* и ее глагольные дериваты была засвидетельствована в письменных памятниках на старопольском языке. Из старопольского она, по всей видимости, была заимствована в старочешский язык, а также в восточнославянские языки. Из всех южнославянских языков данная лексема имеется в современном болгарском языке, в который она пришла из русского языка. В современных западнославянских языках она сохранилась лишь в польском.

Литература

1. Български этимологичен речник : в 8 т. / редкол.: В. И. Георгиев (гл. ред.) [и др.]. – София : Изд-во на Българската академия на науките, 1971–2010. – 4 т.
2. Гістарычны слоўнік беларускай мовы : у 37 т. / рэдкал.: А. М. Булыка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 1982–2017. – 22 т.

3. Словарь русского языка XI–XVII веков : в 30 т. / редкол.: Д. Н. Шмелев (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1975–2015. – 13 т.
4. Словник староукраїнської мови XIV–XV стагодзяў : у 2 т. / редкол.: Л. Л. Гумецька (гол. ред.) [і інш.]. – Київ : Наукова думка, 1977–1978. – 2 т.
5. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. / И. И. Срезневский. – СПб. : Тип. императ. Акад. наук, 1893–1912. – Т. 2. – 1803 с.
6. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : у 14 т. / рэдкал.: Г. А. Цыхун (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978–2017. – 1 т.
7. Boryś, W. Słownik etymologiczny języka polskiego / W. Boryś. – Kraków : Wydawnictwo literackie, 2005. – 863 s.
8. Slovníky staré češtiny // Vokabulář webový. – 2006–2018. – Режим доступа: <http://vokabular.ujc.cas.cz/hledani.aspx>. – Дата доступа: 15.04.2018.